

Возможность признания Конституционным Судом РФ постановлений ЕСПЧ неисполнимыми: ключевые аспекты

Пиликина Мария Георгиевна

Студент (бакалавр)

Уральский государственный юридический университет, Институт государственного и международного права, Екатеринбург, Россия

E-mail: marusjcka@yandex.ru

В силу выраженного Российской Федерацией согласия на обязательность Конвенции о защите прав человека и основных свобод 1950 г., согласно ст. 46 которой «Высокие Договаривающиеся Стороны обязуются исполнять окончательные постановления Суда по делам, в которых они являются сторонами» [1], презюмировалось, что решения Европейского суда по правам человека (далее - ЕСПЧ), вынесенные в отношении России, должны ею исполняться. И хотя фактически не все решения ЕСПЧ были приведены в исполнение, до недавнего времени законодательно не была предусмотрена возможность неисполнения таких решений.

Однако Конституционный Суд РФ в своём Постановлении от 14.07.2015 N 21-П указал на правомочие федерального законодателя разработать специальный правовой режим решения вопроса о возможности исполнения постановления ЕСПЧ, вынесенного против РФ [2].

Во исполнение данного Постановления Федеральным конституционным законом от 14.12.2015 N 7-ФКЗ были внесены поправки в ФКЗ «О Конституционном Суде РФ, которыми была введена новая глава - «Рассмотрение дел о возможности исполнения решений межгосударственного органа по защите прав и свобод человека».

Рассмотрение дела инициируется обращением федерального органа исполнительной власти, наделенного компетенцией в сфере обеспечения деятельности по защите интересов Российской Федерации при рассмотрении в межгосударственном органе по защите прав и свобод человека жалоб, поданных против Российской Федерации на основании международного договора Российской Федерации в форме запроса. Поводом для рассмотрения дела является вывод данного федерального органа исполнительной власти либо заключение компетентных федеральных государственных органов о невозможности исполнения решения «вследствие того, что в части, обязывающей Российскую Федерацию к принятию мер по его исполнению, данное решение основано на положениях международного договора Российской Федерации в истолковании, предположительно приводящем к их расхождению с Конституцией Российской Федерации» [3].

Важно отметить, что в законе оговорены пределы проверки: возможность исполнения решения межгосударственного органа только «с точки зрения основ конституционного строя Российской Федерации и установленного Конституцией Российской Федерации правового регулирования прав и свобод человека и гражданина» [4].

По результатам рассмотрения дела Суд принимает решение о возможности исполнения решения межгосударственного органа полностью или в части либо о невозможности такого исполнения.

Возникает вопрос: каково значение этих поправок?

С моей точки зрения, данные изменения не являются революционными. Исходя из положений ФКЗ, проверка решения ЕСПЧ на возможность исполнения проводится лишь на соответствие главе 1, 2 Конституции РФ. Учитывая тот факт, что Конституция РФ в силу обладания высшей юридической силой, в том числе применительно к международным

договорам Российской Федерации, имеет безусловный приоритет на территории Российской Федерации, возможность проверки в рамках конституционного судопроизводства не означает произвола российского законодательства и нарушения выраженного Россией согласия на действие Конвенции. Более того, считаю, что внесение поправок в ФКЗ «О Конституционном Суде Российской Федерации» имеет и позитивную сторону. Так, принятие ФКЗ от 14.12.2015 N 7-ФКЗ означает законодательное урегулирование процедуры признания решений ЕСПЧ неисполнимыми, которой до этого момента не существовало.

Вместе с тем, следует отметить, что анализируемая глава ФКЗ, к сожалению, отличается некоторой размытостью формулировок, что в будущем может затруднить процесс правоприменения. В частности, пределы проверки могут быть истолкованы слишком широко, что повлечет злоупотребление правом. Так, с моей точки зрения, формулировка «с точки зрения основ конституционного строя Российской Федерации и установленного Конституцией Российской Федерации правового регулирования прав и свобод человека и гражданина» [4] требует конкретизации. Что понимает законодатель под «основами конституционного строя»? Как известно, основам конституционного строя посвящена глава 1 Конституции РФ, которая, по сути, содержит нормы-принципы, которые, несмотря на прямое действие Конституции, получают свое развитие в действующем законодательстве. В таком случае Конституционный Суд может осуществлять проверку постановлений ЕСПЧ и на предмет соответствия федеральному законодательству, обосновывая это тем, что тот или иной федеральный закон конкретизирует положения главы 1 Конституции РФ. А это, в свою очередь, может привести к абсолютной неэффективности ЕСПЧ: руководствуясь такими широкими пределами, почти любое постановление ЕСПЧ может быть признано неисполнимым.

Таким образом, возможность неисполнения принятых в отношении России решений ЕСПЧ, противоречащих Конституции РФ, теоретически существовала с момента признания юрисдикции ЕСПЧ, это не является новеллой. Однако, с моей точки зрения, новая глава содержит нормы, нуждающиеся в уточнении; к таковым относятся положения, закрепляющие пределы проверки постановлений ЕСПЧ. Представляется, что наиболее эффективным способом исправления данного недостатка является внесение в норму изменений, устанавливающих четкие пределы проверки.

Источники и литература

- 1) "Конвенция о защите прав человека и основных свобод" (Заключена в г. Риме 04.11.1950) (с изм. от 13.05.2004) / "Собрание законодательства РФ 08.01.2001, N 2, ст. 163.
- 2) Постановление Конституционного Суда РФ от 14.07.2015 N 21-П / "Российская газета N 163, 27.07.2015.
- 3) Федеральный конституционный закон от 21.07.1994 N 1-ФКЗ (ред. от 14.12.2015) "О Конституционном Суде Российской Федерации" / "Собрание законодательства РФ 25.07.1994, N 13, ст. 1447.